

Областной героико-патриотический проект «Имена Победы. Педагоги Минщины»

ВВЕДЕНИЕ

Приближается святая для народной памяти дата – 80 лет Победы в Великой Отечественной войне. Этот праздник вновь и вновь возвращает нас к истории героических и трагических лет, к событиям самой ожесточенной и кровопролитной войны.

Солдаты, которые завоевали Великую Победу, уходят из жизни, всё меньше остаётся живых свидетелей тех страшных событий. Но их героизм, проявленный в суровые годы борьбы против фашизма, навечно останется в наших сердцах. И мы бережно храним в памяти имена тех, кто сражался и погиб, сражался и выжил, кто стоял насмерть ради жизни на земле, ради счастья людей. Краеоведами нашей школы собран большой материал об участниках Великой Отечественной войны, о тружениках тыла. Объектом внимания и заботы у нас были и остаются ветераны.

Спустя 80 лет после тех героических судьбоносных событий, когда непосредственных их участников и очевидцев становится, к сожалению, всё меньше, можно услышать такой вопрос: какой смысл вновь и вновь возвращаться к тем далёким годам, ставшим для новых поколений глубокой историей? Ответ может быть только один. Мы не должны допустить, чтобы уходила память о той бездне народного горя и высочайшем мужестве наших предков в той беспощадной войне.

В Беларуси усилиями государственной власти, широкой общественности уже много лет проводится углубленная работа по изучению событий и уроков военной истории, патриотическому воспитанию населения, упрочению исторической памяти. Она направлена на подготовку высокодуховных и высоконравственных граждан белорусского государства, подлинных патриотов своей Родины.

Пальчонок Елизавета Викентьевна, 25.02.1922-07.04.1996, учительница начальных классов, связная партизанской бригады «Разгром»

Пальчонок Елизавета Викентьевна родилась в 1922 году в дер. Доброводка Верхменьского сельсовета, Смолевичского района. С 1936 года вместе

с родителями проживала в лесу на хуторе Аслесье того же сельсовета, где отец служил лесником из Потичевского лесничества. Там же и застала их война.

Через хутор Аслесье в начале войны проходили отставшие и вырвавшиеся окружения бойцы и командиры Красной Армии. Вся семья Пальчонок Е.В. помогала красноармейцам питанием, топили баню, стирали бельё, выхаживали раненых, переодевали командиров, чтобы им было легче идти к линии фронта.

В августе 1941 года, из-за боязни быть отправленной в Германию, вынуждена была пойти на работу по уборке торфа на торфозавод «Красное Знамя». Работая на болоте, она заметила, что уборка торфа производилась не так, как это делалось до войны. В штабеля сносили сырой, поросший травой торф, а хороший оставляли на полях. Главный инженер тов. Павлющик, гидротехник Кухто объяснили гитлеровцам, что сырой торф за зиму подсохнет, а сухой позже соберут и сразу же отправят в Минск. Тяжелые корзины с торфом носили взрослые, а штабеля почему-то складывали подростки и старики. Или они не умели, или умышленно клали криво-косо, и штабеля к осени разваливались, а потом хлынули дожди, наступили холода, совсем доканавшие торф. Такой торф, смёрзшийся в ледяшки, всю зиму отгружали в Минск. Елизавета поняла, что топливо загублено по чьему-то указанию. Когда ударили сильные морозы, я простудилась и на болото больше не пошла.

В марте 1942 года отец Елизаветы Викентьевны привёл домой сотрудника Смолевичского отдела милиции Г.И.Белявского. Они хорошо знали друг друга ещё до войны. Как потом она узнала, Белявский прибыл из-за линии фронта для организации партизанской борьбы с немцами.

Некоторое время он был в Смолевичах, а затем скрылся в лесу, где и встретился с моим отцом.

«Г.И. Белявский попросил меня сходить в посёлок Пелика и Черницкий, разведать там обстановку и сообщить М.М. Гнёту о его местонахождении. Это задание я выполнила, после чего Белявский сказал, что посылал меня на связь с первым подпольщиком торфозавода «Красное Знамя».

М. Гнёт работал на лошади возчиком, возил военнопленным из Смолевич и Плисы бурду и молочные отходы. Он встречался там с подпольщиками и через меня передавал Белявскому добытые сведения об этих гарнизонах.

В течение всего лета 1942 года Елизавета была не только связной, но и занималась разведкой, ходила в совхоз «Шипяны», в д. Чёрная Стежка, на Центральный посёлок, где размещались крупные полицейские гарнизоны, добывала оружие. С Михаилом Киселевичем, например, доставили из деревни Алесино от местного жителя Альшевского станковый пулемёт.

Осенью 1942 года М.Гнёт поручил разведать охрану и дать точные сведения о работе лесопильного завода. Подпольщики торфозавода задумали его ликвидировать. В октябре месяце завод сожгли партизаны, убив при этом несколько охранников-полицейских. Мне известно, что в этой боевой операции участвовали подпольщицы из Центрального посёлка, мои школьные подруги: Оля Клопова и Рая Прохорчук.

Работать стало труднее после ареста на Центральном посёлке руководителей подполья тов. Коревко, Коврика и Терешко, так как гитлеровцы усилили террор. Однако им не долго пришлось свирепствовать. В середине февраля 1943 года партизанский отряд «Разгром» при помощи подпольщиков торфозавода «Красное Знамя» уничтожили гарнизоны на Пелике, а затем на Центральном посёлке. После этого моя работа переключилась на Черницкий посёлок, так как вся гитлеровская администрация переехала туда. В Пелике больше гарнизон не восстанавливался, здесь была партизанская зона.

С Черницкого посёлка я вместе с Марией Грачевой приносили и передавали партизанам медикаменты, взрыватели для мин, детали к оружию, которые нам передавали Моисей Гнёт и Моисеев.

В марте 1943 года Гнёт сам понёс в Пелику для партизан изготовленную им железную печку, а в ней пулемётные диски с патронами, но нарвался на полицейскую засаду и был убит. Дальнейшую связь с Черницким посёлком я поддерживала через Блещика П.Д., пока он не был ранен немцами, а в дальнейшем с Вадиком Лосицким и Мишей Небоюсиным, которые вели разведку и подробно информировали меня о Черницком гарнизоне. Добываемые сведения я передавала комиссару отряда

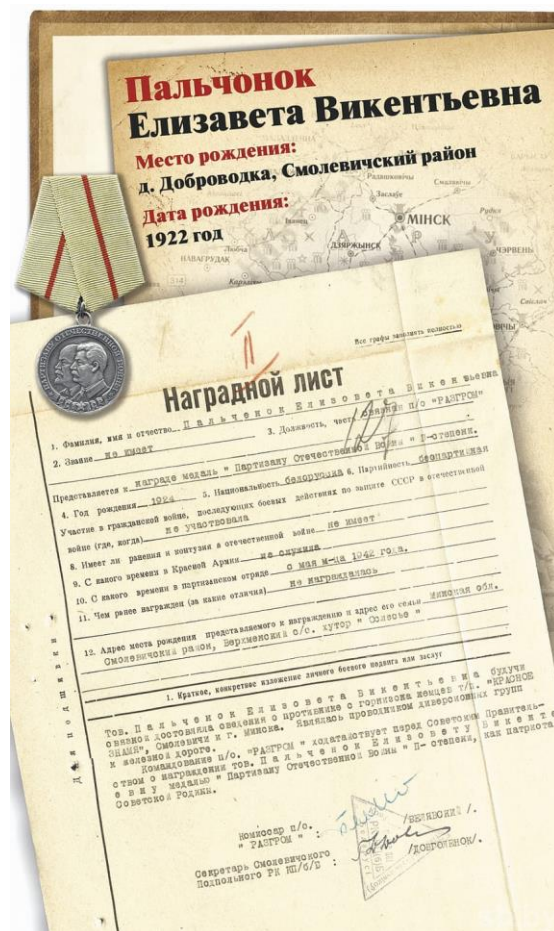
«Разгром» Г.И.Белявскому и начальнику Особого отдела бригады «Разгром» А.Н.Лапутько...»

Из воспоминаний Е.В. Пальчонок 17.04.1979 года

После освобождения Белоруссии Елизавета Викентьевна Пальчонок работала учительницей в Кленникской СШ, проживала в д. Кленник-Низ. Умерла в 1996 году, похоронена в Кленник. аг.

Е.В.Пальчонок с мужем

Мокрова София Архиповна, учительница Кленникской СШ, партизанка, 26.04.1922-10.03.2003

Мокрова София Архиповна родилась в 1922 году в Витебской области Чашницкого р-на д. Застаренье в многодетной дружной семье (восьмым ребёнком). Окончила семилетку в 1936 году и поступила

в учительский институт. После окончания учебы по распределению работала

в западном районе Белоруссии, а затем переехала в Лепельский р-н. Вышла замуж. Тут и застала её война.

«...Война. Страшное слово. Особенно страшно оно, это слово, когда её, эту войну, видел своими глазами, пережил все ужасы её, видел разрушения и страдания людей. Война застала меня в г. Лепеле Витебской области, где я работала преподавателем русского языка в школе ФЗО. Это пограничный городок, и бомбы упали на него 22 июня, в первый день войны. Вместе со всеми сотрудниками Лепельского района я эвакуировалась, но на Смоленщине мы попали в окружение. С огромным страхом мы встретили оккупантов, фашисты наглые, с губными гармошками, с засученными рукавами расхаживали по нашей земле, как дома.

Пришлось пожить и при новом фашистском порядке в вечном страхе за жизнь свою и своих родных, пока мне не удалось связаться через двоюродного брата Сенько Семёна с подпольщиками, а потом и с партизанами. Сначала я выполняла задания партизанского отряда № 6 бригады Дубова, действовавшего на Витебщине, потом была связной при особом отделе этой же бригады. А с середины 1943 года была включена в состав отряда им. Сталина бригады Заслонова. Отряд был немногочисленный, но выполнял задания своевременно и стойко. Это были работы и по взрыву составов на железной дороге и по взрыву машин на шоссейных дорогах, участвовал отряд и в боях с немецкими гарнизонами. Отчаянно, до последнего патрона сражался отряд

в борьбе с карателями, которым удалось окружить на озере Палик части некоторых бригад, в том числе и наш отряд. Бои на озере Палик – это были самые страшные дни в жизни отряда. Многим с боями удалось прорваться, многие уходили поодиночке, хуже всего было тяжело раненым.

Отряд наш чаще всего использовался по встрече самолётов с Большой Земли, - так мы называли тогда территорию, не оккупированную врагом, - по отправке их с ранеными на Большую Землю. Привозили нам лётчики боеприпасы, медикаменты, продукты, увозили тяжело раненых.

Недалеко от дер. Гурец Витебской области на наш аэродром (подготовленную площадку) ночью сели два самолёта, один из них попал под зенитный огонь врага, нужна была помощь в ремонте самолёта, нашлись умельцы, но самолёт был оставлен на день. Отряд занял оборону площадки на случай, если самолёт обнаружат немцы. Ремонт закончился к часам четырём дня, самолёт поднялся в воздух в сумерках, а до сумерек часа два пришлось отбивать немцев от площадки, которые пронюхали о задержавшемся самолёте. Какова ж была наша радость, когда самолёт увёз раненых невредимый!

Как только соединились наши отряды с частями Красной Армии, я попала служить в батальон аэродромного обслуживания. Это был 48 БАО 4-ой Воздушной армии. Работать мне пришлось в штабе батальона, учитывать наличие боеприпасов, в сутки по три раза подавать сведения в штаб дивизии о наличии боеприпасов и о недостающих.

Аэродромы оборудовались для наших бомбардировщиков и истребителей полевые, а чаще всего на территории врага использовались их же аэродромы, освобождённые передовыми частями армии. Например, наши Ил-ы бомбили Кенигсберг с аэродрома Рехлин, расположенный недалеко от Берлина.

Бойцы нашего батальона встретили День Победы на аэродроме Рехлин, близ Берлина, они обслуживали Ил-ы, которые наносили последние бомбовые удары по столице фашистов...» 10.12.1982 г.

Муж Мокровой С.А. погиб в 1945 году. Демобилизовалась София Архиповна в 1946 году. Работала в детском доме в Ленинградской области, там познакомилась со своим вторым мужем Кудиным Георгием Владимировичем. Приехали жить в дер. Кленник. Воспитали троих дочерей. Работала учительницей русского языка и литературы в Кленникской средней школе. Ушла на пенсию.

Умерла София Архиповна весной 2003 года, похоронена на кладбище рядом с мужем в дер. Кленник.

**Юркевич Евгений Максимович (14.10.1911-16.01.1989),
учитель Кленникской средней школы.**

В сентябре 1939 года был призван в ряды Советской Армии. Когда началась война, находился в карауле, охранял боеприпасы. Служил Юркевич Е.М. в начале войны в 5-м мотоциклетном батальоне, но после боев и отступления много солдат погибло, и их, оставшихся в живых, присоединили к сорок шестому отдельному мотоциклетному полку. Евгений Максимович был командиром отделения.

Из воспоминаний Е.М. Юркевича «Мой боевой путь прошёл по городам Новгород, Псков, Ленинградская обл., Калининская обл., Московская обл. Трудный бой был под городом Клином, где я получил ранение. Бой был жестокий, дрались за каждый метр своей земли.

В феврале 1942 года была сформирована 117-ая стрелковая дивизия. Я был командиром миномётного отделения. В этой дивизии я воевал до января 1944 года.

В бою очень нужна дружба, она помогала солдатам.

Из смелых людей я взял в пример Александра Матросова, Зою Космодемьянскую. Запомнились такие строчки из нашей дивизионной газеты «Вперёд за Родину»:

Лютует враг в твоём краю,
Пытает, режет, бьёт.
Повесил мать, ограбил дом
И мучает сирот.
Не твой ли, воин, это сын
О матери грустит?
Иди вперёд, убей врага,
Фашистам отомсти! *(автор Вавилова, рисунок Зубкова)*
На оккупированной территории остались жена и сын.

Имею правительственные награды: Орден Великой Отечественной войны II степени, за освобождение города Витебска был награждён медалью «За отвагу». В День Победы я уже работал в школе, ждал с нетерпением этого дня. Имею медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

**Волосевич Константин Антонович,
учитель белорусского языка и литературы
Кленникской средней школы (22.04.1915-
20.07.1997)**

Волосевич Константин Антонович родился 22 апреля 1915 года. Принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны: Западный фронт, II-ой Белорусский фронт, I-ый Белорусский фронт в составе 33 армии, 38 стрелкового корпуса, 497 ОБС (отдельный батальон связи). В составе третьей ударной армии участвовал в штурме Берлина. Позже служил в 127 ОГБС (отдельный гвардейский батальон связи), а затем в 898 ОКСБ (отдельный краснознаменный стрелковый батальон). Все время был в должности связиста (линейный надсмотрщик).

Принимал участие в боях за освобождение Белоруссии, начиная от г. Чаусы, Польши, в том числе и её столицы – Варшавы, и в разгроме фашистских войск на территории Германии.

«Особенно запомнился бой под Чаусами, в пригороде Минска-Тростенец, бои за Минск и потом освобождение своих родных мест: Дзержинский район, свой сельсовет, свой колхоз, свою деревню и встреча с родными.

Большое впечатление осталось от боёв на Висло-Одерском направлении, форсирование р. Висла и освобождение г. Варшавы, форсирование р. Одер и взятие г. Франкфурт. Но больше всего запомнились бои на подступах к Берлину и штурм Берлина. Это бойцы нашей армии водрузили Знамя Победы над Рейхстагом!

Имею следующие награды:

Орден «Отечественная война» II ст.;

Медали: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией»

И юбилейные: «Двадцать лет Победа в Великой Отечественной войне», «Двадцать пять лет Победы в войне 1941-1945 гг.», «Участнику войны 30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Участнику войны 40 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Пятьдесят лет Вооруженных сил СССР», «Шестьдесят лет Вооруженных сил СССР», «Ветеран труда».

Имею три благодарности от Верховного Главнокомандующего товарища И.В. Сталина, которые теперь находятся в музее Боевой славы Кленникской СШ.

Учительствовать начал в 1938 году в Полоничской средней школе Кричевского района. В начале войны был оставлен для работы в тылу на территории Кричевского района. С освобождением

района 7 октября 1943 года призван в ряды Советской Армии. С 1948 года работал учителем белорусского языка в Кленникской средней школы. Окончил заочно в 1953 году пединститут им. Горького. С 1965 года и организатором внеклассной и внешкольной воспитательной работы. 22.02.1984 г.

К.А. Волосевич

Похоронен на гражданском кладбище в аг. Кленник

Гуринович Иван Адамович (6.04.1921-умер в 90-х), учитель химии и биологии Кленникской средней школы

Война застала Гуриновича Ивана Адамовича в западной Белоруссии.

Воевал с 4 июля 1941 года по август 1944 в 1008 полку в качестве стрелка. С августа 1944 по октябрь 1945 года служил в 331 гвардейской дивизии стрелком. В октябре 1945 года по Указу президиума Верховного Совета СССР был демобилизован в запас.

Из воспоминаний Ивана Адамовича: «Проходил через многие населённые пункты, районные центры.

Запомнился очень тяжёлый бой в восточной Пруссии, при взятии города Ланзберг и остался в памяти на всю жизнь. Принимал участие в боях вблизи города Кёнегзберга, на Финском заливе. Потом был в Польше, Германии, Чехословакии, Венгрии. В Венгрии принимал участие в боях на озере Болотон.

Наши солдаты были очень дружные. У меня был лучший фронтовой друг, учитель из Калуги Семён Семёнович Кулешов, который не раз спасал мне жизнь.

Примером для нас был командир дивизии генерал-майор Берестов, который за взятие города Ланзберг был удостоен звания Героя Советского Союза.

Победу встретил в городе Будапешт.

После войны работал до пенсии учителем химии и биологии в Кленникской школе»

(дату смерти можем уточнить, поищем могилу на кладбище, пока не нашли)

**Лещинская София Тихоновна (14.08.1929-04.01.2019),
учительница белорусского языка и литературы Кленникской
средней школы, бывшая несовершеннолетняя узница
концлагеря**

Лещинская София Тихоновна, родилась 14 августа 1929 года в д.Надейковичи Рогачёвского района Гомельской области. В семье было трое детей. В 1938 году умерла мать, в 36-летнем возрасте. София была старшая, а её два брата младше. Через год папа привёл в дом мачеху. И дети узнали, что такое жить без мамы. Благодарны только своему папе, который смотрел их и всегда защищал.

Из воспоминаний С.Т.Лещинской: «Всё самое страшное началось во время Великой Отечественной войны. Голод, холод, чувство страха переживали каждый день. Зима 1943-44 гг. была для нас самой суровой и страшной. Немцы уже отступали и не считались ни с кем и ни с чем. В декабре нас выгнали фашисты из нашего дома, сами разместились там, а мы жили в неотапливаемой кладовке, где хранились картофель и овощи. А потом не пустили и в кладовую. И мы в январские морозы, февральские метели жили в сарае, ночевали в соломе. В это время заболел мой младший братик и умер. Фашисты не разрешили его завести на кладбище, чтобы там похоронить. Похоронили его на своём огороде. А когда немцы этой части отступили, то откапали его и перехоронили на кладбище.

24 апреля 1944 года ранним утром немцы окружили нашу деревню, выгнали всех из домов за пределы деревни, построили в колонну и по списку, составленному старостой деревни, отправляли в другую колонну, куда попала и я с папой. Брат с мачехой остались, а нас с папой и другими жителями деревни погнали в соседнюю деревню Красный Берег и поместили в какие-то бараки. Там народу было битком набито, спали сидя, даже ноги не было где протянуть. Сидели мы здесь двое суток, а потом подошёл товарный состав, нас загнали в вагоны и повезли в Бобруйск, там разместили в тюрьме – знаменитой Бобруйской крепости. Мужчин поместили в одни камеры, женщин – в другие. Здесь мы сидели дней десять. Я плакала день и ночь от страха, что меня разлучили с папой.

Условия здесь были жуткие. В камере народу много, здесь и параша стояла, и спали, и ели. Хлеб давали такой, что его невозможно было проглотить. Испечён он был из шелухи гречки, пшена и ещё какой-то примеси.

Потом опять нас погрузили в вагоны и привезли в город Браслав. Здесь мы шесть недель проходили карантин. За это время, наверное, раз пятнадцать проходили через дизкамеры.

Лагерь был обнесён колючей проволокой в два ряда, вокруг стояли вышки, где сидели немцы с автоматами. Один раз в день давали нам какой-то баланды и ни кусочка хлеба. Очень хотелось есть, а рядом было поле, засеянное шпинатом. Мы подкапывались под проволоку, чтобы попасть на это поле. Иногда это удавалось, а если часовой заметит, то били плётками столько, что и шпинат уже не нужен был.

После шести недель нас опять в товарных вагонах привезли в другое место, какой-то город был поблизости, но я уже не помню. Жили мы в бараках. Рядом была шахта, где добывали магнезит. Работали там только взрослые, нас, малолетних, в шахту не брали. В этом месте мы были до декабря месяца. Приближался фронт. Ночью была слышна артиллерийская канонада, и мы ждали счастливого дня, когда Советская Армия освободит нас.

Но в первых числах января нас всех вывели из лагеря и до апреля месяца ежедневно с утра до вечера и в дождь, и в снег, и в мороз гнали голодных и усталых, на запад. Здесь мы пережили самое страшное и тяжёлое. Ночевали в сараях, на чердаках фабрик, в соломе, опилках, мокрые, оборванные, голодные, ноги в мозолях и ранах... Кормили один раз в день всё той же баландой. А сколько мы покормили вшей. Извините за откровение, но их у нас были не сотни, а тысячи. Тело было в ранах. Мы всё это время нигде не мылись. И так весь январь, февраль, март. Обессиленные падали, и тогда немцы пристреливали и оставляли лежать на дороге, а колонну гнали дальше. Несколько дней мы шли по территории Чехословакии. С чувством большой благодарности вспоминаю местное население. Женщины выходили на обочину дороги с полными тазами кусочков хлеба. Тот был счастлив, кто успел схватить брошенный в толпу хлеб. Конвоиры били плётками до потери сознания, а потом, лежащих пристреливали.

В начале апреля дошли мы до города Эркфурта и опять нас посадили за колючую проволоку. Здесь уже никто не работал, сидели за проволокой. Город уже часто бомбили, чьи самолёты мы не знали.

7 апреля во второй половине дня нам дали команду всем выйти на территорию лагеря. Что будет дальше, никто не знал. И вдруг видим, что в каких-то пятистах метрах движется колонна танков. Охранники нас бросили, а все взрослые кричали «Ура!». Нас освободили американцы. Позже мы узнали, что немцы собирались нас расстрелять, но не успели. А те места, где мы находились до января, должна была освободить наша Советская Армия.

В Эркфурте мы ещё находились до лета. А потом на реке Эльба проходил обмен пленными. По одну сторону моста находились наши

советские граждане разных национальностей. По другую – граждане западноевропейских стран, которых освободили наши войска. Отсчитывали сто человек советских граждан и передавали нашей армии, а с другой стороны передавали сто человек западноевропейских стран.

Потом нас привезли на территорию восточной Пруссии, откуда выселили немецкое население. Там мы работали на уборке урожая до октября месяца. Домой мы вернулись только 3 ноября 1945 года. Я пошла в школу в 5 класс. В возрасте 22-х лет окончила среднюю школу и поступила в Бобруйский учительский институт, после какого меня направили в Кленникскую среднюю школу, где и проработала учительницей белорусского языка и литературы до выхода на пенсию».

4 января 2019 года Софии Тихоновны не стало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный материал это итог работы учащихся и учителей Кленникской (средней) базовой школы за период 2018- 2025 годов.

Собранный во время поисковых и исследовательских работ материал пополнил экспозицию музея и используется учащимися и педколлективом школы при проведении воспитательных мероприятий.

Занимаясь творческой и исследовательской работой, ребята учились пользоваться дополнительной литературой, вести диалог, внимательно слушать собеседника, логично и последовательно излагать свои мысли. Мы верим, что всё, что они слышали, увидели, оставит след в душах ребят и передастся потомкам. Проводимая работа содействует формированию у школьников любви к Родине, её культуре, гордости

за свою историю, уважению к пожилым людям, ветеранам Великой Отечественной войны и труда.

Работа школьных музеев даёт возможность молодому поколению прикоснуться к истории Великой Отечественной войны, слушая рассказы о боевых подвигах ветеранов, о жизненном подвиге “детей войны” изучая воспоминания живых свидетелей того времени.

Знания о Великой Отечественной войне имеют огромное значение для патриотического воспитания молодых людей. Именно им предстоит обустраивать и беречь нашу Беларусь в обозримом будущем. Восстановление связи времён и поколений – важнейшая составляющая идеологической работы, без которой не может существовать и успешно развиваться государство.